

КУЛЬТУРНЫЙ КОД И ЕГО ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Ри Шин Хян

Кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»
Enrapture777@yandex.ru

THE CULTURAL CODE AND ITS PSYCHOSEMANTIC FEATURES OF NATIONAL SELF-AWARENESS

Ri Shin Khian

Summary: This article talks about the relevance of the issue of the peculiarities of national self-awareness, reflecting the worldview of a particular ethnic community. Definitions of national self-awareness of various scientists, such as A.N. Leontiev, V.G. Krysko, E.Yu. Artemyeva, etc. are given. It is believed that the culture of any nation has a set of value orientations. In turn, ethnic culture is the result of the mechanism of historical memory, which forms a common worldview and the nature of ideological ideas for many generations.

Keywords: national self-awareness, value orientations, ethno-cultural values, happiness, associations.

Аннотация: В данной статье говорится об актуальности вопроса особенностей национального сознания, отражающих мироощущение той или иной этнической общности. Приводятся определения национального сознания разных ученых, таких как А.Н. Леонтьева, В.Г. Крысько, Е.Ю. Артемьевой и др. Считается, что культура любой нации обладает набором ценностных ориентаций. В свою очередь, этническая культура является результатом действия механизма исторической памяти, которая формирует общее мировоззрение и характер мировоззренческих идей на протяжении многих поколений.

Ключевые слова: национальное сознание, ценностные ориентации, этнокультурные ценности, счастье, ассоциации.

Категория «национального сознания», в котором отражается мироощущение той или иной этнической общности, прочно вошла в психологию, однако многие вопросы, касающиеся особенностей его становления и функционирования в рамках обыденного сознания не теряют актуальности и в наши дни.

Исследование специфики национального сознания базируется на концепции образа мира в рамках деятельностного подхода, разработанной А.Н. Леонтьевым. Образ мира представлен в целостной многоуровневой системе представлений, важном всеобъемлющем компоненте реализации сознания, где сознание является способом активного отражения, в свою очередь, картина мира представлена в субъективированной и конкретизированной форме отражения мира человека, социальной общности или этноса. По мнению Е.Ю. Артемьевой, под представлением о мире подразумевается отражение взгляда субъекта на объекты окружающей действительности и отображения его отношения к ним [1, с. 205].

Исследователи, занимающиеся изучением национального сознания (Ч. Осгуд, Ф. Францелла, В.Ф. Петренко) говорят, что психосемантический подход является наиболее эффективным методом для изучения компонентов, входящих в него [6, с. 54]. Благодаря психосемантике становится возможным создание обобщенной модели различных способов существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы и другие формы). по этой причине, интегративный аспект проявлений индивидуального сознания представителей

определенной этнической группы может отражать национальное сознание и культуру.

Одно из воззрений В.Н. Сагатовского состоит в том, что культура представляет собой процесс и результат, связанный с человеческой деятельностью, который направлен на реализацию определенных ценностей и смыслов культуры». Кроме того, ценности, которые были актуальны в прошлом, могут получить свое возрождение в другой эпохе. Таким образом, можно сказать, что культура содержит в себе ценные ориентиры, которые могут меняться в зависимости от доминирующих тенденций в обществе [2, с. 140].

В контексте развития личности, культура играет важную роль в формировании ее мировоззрения, ценностного отношения к окружающему миру и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Л.С. Выготский считает культуру неотъемлемой составляющей личности. Но, с другой стороны, она может существовать вне ее, определяя саму сознательную активность людей, направляя и регулируя ее целевую направленность и характер организации. В свою очередь А.Н. Леонтьев говорит о культуре, как специфическом способе деятельности, в котором присутствует процесс творческой саморегуляции индивидуальной и неповторимой личности [4, с. 103].

Принадлежность к определенному этносу определяется исторически сложившейся устойчивой общности людей, которые противопоставляют себя другим

группам, также, отличаются присущим данному этносу стереотипом поведения, закономерно варьирующимся в историческом пространстве. Чаще всего, под этносом понимается этническая группа индивидуумов, которые говорят на одном языке на одной территории, имеют одну мифологию, религию, историю, обычаи и традиции [6, с.76].

Таким образом, культура целого этноса возникает в результате исторической памяти, формирующая общее видение мира и особенности мировоззрения на протяжении многих поколений. Более того, культура формирует чувство принадлежности к общей языковой семье и осознание своей культурной и исторической целостности.

Основой духовно-нравственного стержня этнокультуры является общее происхождение людей одного этноса, их общая история и богатое культурное наследие, которые прочно укреплялись на протяжении многих веков. Этнические и культурные ценности представляют собой концепции, понятия и смыслы, которые определяются культурой и разделяются всеми членами этнической группы одного культурного поля. Данные ценности аккумулируют в себе фундаментальные и глубинные принципы, определяющие отношения человека с обществом, природой, своим народом и, в конечном счете, с самим собой. Тщательный анализ этих ценностей может дать точное представление о происходящих изменениях в культуре и индивидуальные личностные изменения, вызванных историческими и культурными трансформациями. В свою очередь, сочетание традиций, идеалов, смысловых ценностей является важным и характерным для каждого человека, по признанию самих представителей этнического сообщества.

Если рассматривать этническое самосознание или устойчивый этнический стереотип поведения, стоит опираться на культурные положения. Они называются «этнокультурные доминанты психики», которые диктуют нациям определенные нормы, идеалы и ценностные ориентиры. Они демонстрируются в виде императивов поведения у представителей того или иного народа. Например, рассмотрим один из них на примере представление о счастье.

Один из методов, который дает возможность раскрыть содержание особенности национального культурного сознания является ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент позволяет проанализировать субъективные ассоциации и взаимосвязи между ними, что помогает обнаружить особенности и специфические различия внутреннего мира и образа мира у разных групп [1, с. 480].

В ходе нашего исследования мы провели ассоциатив-

ный эксперимент. Обработывались ассоциации посредством метода универсалий (Серкин В.П.) и группировки по темам в соответствии с адаптированным вариантом, предложенным Д.А. Леонтьевым.

Ассоциативный эксперимент, как один из первых проективных методов, был предложен З. Фрейдом и его последователями. Согласно исследователям, ассоциации, которые можно назвать слабоконтролируемыми, часто неосознаваемые, являются проекцией внутреннего содержания сознания. Традиционный вариант метода свободных ассоциаций предполагает первые приходящие на ум слова (реакции) испытуемого в ответ на предъявленное слово (стимул).

В нашем исследовании приняли участие представители русского и корейского населения, проживающие на территории г. Южно-Сахалинска: преподаватели и студенты Сахалинского государственного университета, педагогов, работающих в общеобразовательных школах, сотрудники различных российских и иностранных компаний, индивидуальные предприниматели города. Респондентам в качестве слова-стимула предлагалось понятие «счастье». Более 100 участников приняли участие в данном исследовании. Все полученные ассоциации (2961) прошли качественный анализ, в ходе которого были выявлены основные смысловые паттерны (универсалии).

Частотный анализ помог определить наиболее характерные ассоциативные универсалии на слово-стимул счастье, которые отражают представление о счастье у русских и корейских респондентов. Все универсалии были тематически сгруппированы. Самыми наполненными оказались такие универсалии как *любовь, семья, самореализация или творческая работа, здоровье, спокойствие, отдых, радость, друзья, достаток, природа, родные и близкие и др.* Впоследствии, все универсалии были проанализированы с помощью качественного и количественного анализа и распределены по трем группам, в зависимости от преобладающей направленности личности: духовность, душевность и телесность, согласно диагностической методике «Иерархия личности» Е.В. Шестуна.

Результаты исследования показали, что явного отличия в смысловом наполнении понятия счастье у русских и корейских респондентах не выявлено. И те и другие ассоциируют счастье со следующими универсалиями духовного характера: *мир, жизнь, любовь, любимая работа, добро, вера, мечта и др.*; душевными универсалиями: *самореализация и развитие, душевное спокойствие, семья, хорошее образование, радость, друзья, родные и близкие, взаимопонимание, и др.* и телесными универсалиями: *финансовое благополучие, отдых-путешествия, вкусная еда, благосостояние, здоровье, природа, праздники, жилье, погода, домашние питомцы, собственный транспорт и др.*

Для того, чтобы выяснить существует ли разница в представлении о счастье у русских и корейских респондентов во взаимосвязи с их уровнем психологического благополучия было проведено сравнительное исследование с помощью методики К. Рифф «Шкала психологического благополучия».

Согласно анализу, у русских респондентов выявлены значимые отличия в представлении о счастье в зависимости от уровня психологического благополучия. Например, у русских респондентов с **высоким** уровнем психологического благополучия статистически значимыми ($p=0,05$) являются духовная универсалия *любовь*, душевные универсалии *самореализация*, *душевное спокойствие* и телесная универсалия *природа*. Однако, у русских респондентов с психологическим благополучием **ниже** нормы преобладают статистически значимые ($p=0,001$) универсалии «телесного» характера, такие как *активный отдых*, *финансовое благополучие*, *здоровье*.

Согласно анализу универсалий корейских респондентов с психологическим благополучием **выше** нормы статистически значимой ($p=0,05$) духовной универсалией явилась, как и русских респондентов, *любовь*, но также присутствует и *творческая работа*, душевными универсалиями определились *семья*, *радость*, и наконец в телесной универсалии выделился *активный отдых и путешествия*. В свою очередь у корейцев с психологическим благополучием **ниже** нормы преобладает

духовная универсалия *творческая работа*, душевные универсалии *семья* и *самореализация* и телесные универсалии *активный отдых и путешествия*, *достаток*. Хотелось бы отметить, что у корейских респондентов *семья* определилась как значимая универсалия на всех уровнях психологического благополучия. Можно предположить, что корейский этнос, проживающий на Сахалине, сохранил глубинное традиционное почитание роли семьи восточной модели общества.

Таким образом, мы получили подтверждение, что существует тесная корреляционная вертикальная взаимосвязь между представлением о счастье и переживанием психологического благополучия у русских респондентов, то есть, чем выше психологическое благополучие, тем больше духовной наполненности. И наоборот, респонденты с низким уровнем благополучия ориентированы на удовлетворение базовых потребностей. У корейских респондентов данной взаимосвязи не выявлено. Следовательно, можно сделать вывод, что семантическое наполнение стимула «счастье» выявляет корреляцию не только по уровням психологического благополучия личности, но и этнической принадлежности респондентов.

В заключение можно отметить, что ассоциации имеют проективный характер глубинного, внутреннего содержания сознания и исторической памяти, определяя индивидуальную картину личности в системе значений семантического поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гостев, А.А. Психология вторичного образа / А.А. Гостев. — 2-е изд. — Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2019. — 512 с.
2. Журавлева, Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход / Н.А. Журавлева. — 2-е изд. — Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2019. — 528 с.
3. Микиденко, Н.Л. Этническая социология: учебное пособие / Н.Л. Микиденко. — Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2016. — 86 с.
4. Психология формирования личности и коллектива в мире неопределенности: сборник / С.Л. Антонова, Е.В. Бахадова, Д.В. Каширский [и др.]; под редакцией Е.Э. Кригер. — 2-е изд. — Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — 229 с.
5. Резников, Е.Н. Психология этнического общения / Е.Н. Резников. — 2-е изд. — Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2019. — 159 с.
6. Хотинец, В.Ю. Этническая идентичность и толерантность: учебное пособие для вузов / В.Ю. Хотинец. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 121 с.

© Ри Шин Хян (Enrapture777@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»